

КРОСС-СЕТЕВАЯ КЛАСТЕРНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗЭС В XXI ВЕКЕ

Новикова И.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Через глобализацию мир движется к формированию геоэкономики. Одной из важнейших характеристик современных национальных экономик является переход от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Индустриальная экономика, взявшая свое начало в средних веках, в эпоху становления капитализма и формирования национальных рыночных экономик, начала «сворачивать» свой рост со второй половины XX века. Например, в США, доля промышленного сектора, не имела тенденции к росту с 1949 года.

Уже не секрет, что в современных условиях постиндустриальная экономика предполагает в структуре валового продукта высокую долю третичного сектора – сферы услуг. В развитых странах он составляет 80 %. В странах, которые позиционируют себя как страны с постиндустриальной экономикой, доля сферы услуг должна составлять как минимум 50 %. При этом в данном секторе велика доля науки, научного обслуживания, образования и образовательной инфраструктуры, консалтинговых и инжиниринговых услуг. С этой точки зрения экономика и называется «экономикой знаний». Иначе, **экономика знаний** – это форма существования постиндустриальной экономики.

В отличие от индустриальной экономики, которая зародилась и формировалась как национальная, постиндустриальная экономика носит глобальный характер и может существовать только как **сетевая**.

Технический базис сетевой экономики обеспечивает информационный сектор экономики. Если в этом секто-

ре в национальных экономиках занято более 50 % экономически активной рабочей силы, то это означает, что в экономике начинается постиндустриальная стадия. Таким образом, **информационная экономика** – это не только форма проявления, но и базис постиндустриальной экономики.

Следует заметить, что новые экономические условия требуют новых организационных форм построения данной экономики, а также управления ею. И это принципиально. Нельзя использовать старые формы в условиях новой институциональной среды, хотя и формирующей-ся.

Геоэкономика представляет собой конечный продукт глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы – крупные корпоративные структуры и сетевые регионы. В традиционных отраслях уже сформированы глобальные игроки, хотя конфигурация их периодически меняется [1]. Пробыться с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов.

Начав интеграцию трех – России, Казахстана, Беларуси – в рамках ЕврАзЭС, мы пошли интеграционным путем индустриальной эпохи, которая осталась в XX веке. Регионализация получилась индустриальной, да еще и основанной на прошлых технологических укладах.

После разрушения Советского Союза модель развития в постсоветских республиках находилась в рамках формирования рыночной экономики, характерной для средних веков Западной Европы. Да и интеграция у нас, копируя интеграцию и ее стадии в Евросоюзе, больше соответствуют индустриальной эпохе, чем постиндустриальной.

Переход к постиндустриальному развитию предполагает новую концепцию региональной интеграции, имманентную новой ситуации в глобальной экономике – формирование геоэкономики и переход к постиндустриальному развитию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если мы хотим «сшить», интегрировать страны и получить не тактический, а стратегический эффект, необходимо проводить как бы две линии на интеграцию:

1) одна – тактическая должна быть направлена на индустриальную интеграцию, включающую прохождение всех этапов, которые проходит сейчас ЕврАзЭС (ЗСТ, ТС, ЕЭП, ЕВС, ЕЭС);

2) вторая стратегическая линия должна быть направлена на формирование единого инновационного пространства (ЕИП), включающая как производное от этого, создание единого образовательного пространства (ЕОП).

Почему первым этапом постиндустриальной интеграция является формирование единого инновационного пространства?

Как уже отмечалось, сформированы жесткие сети по традиционным товарам. И кроме сырья в геоэкономике от новых игроков ничего не ждут. Соответственно прорваться в геоэкономике можно не на базе догоняющего развития, а только на базе прорывного развития. А оно обеспечивается только за счет новых технологий и продуктов.

Понимая это, развитые страны еще с 90-х годов стали проводить политику «откачки мозгов» из наших экономик. По данным Сальваторе Доменика весь профессорско-преподавательский состав Института теоретической физики Миннесоты представлен выходцами из России [2]. Таким образом, устранялся потенциальный конкурент.

Сегодня необходимо собирать «осколки» научных кадров и выстраивать взаимодействия в инновационно-технологической сфере на базе кросс-сетевой кластерной регионализации.

В современных условиях интенсивно идет процесс т.н. «глобальной регионализации», которая представляет собой совокупность суб-, мезо- и макрорегионов. Сам регион выступает как базовый элемент. В глобализацию идут через регионализацию

Еще совсем недавно теория регионализации гласила, что интегрируются, как правило, регионы территориально близко расположенные и близкие по уровню развития производительных сил. В современных условиях, как показывает практика регионализации, формируются далеко не рядом расположенные страны. Сегодня техническая база позволяет осуществить такую регионализацию. Развитые страны «подтягивают» слаборазвитые и как источники сырья, и как источники рабочей силы, и как рынки сбыта. Формируют ЗСТ и развитые страны неблизко расположенные (Пример, последнего времени, ЕС-Канада). Идет экономический передел мира.

Следовательно, чтобы прорваться в геоэкономике необходимо осуществить кросс-сетевую кластерную регионализацию. Что она означает?

С одной стороны, формирование территориальных сетевых кластеров, базирующихся на данной территории. А затем эти сетевые кластеры будут интегрироваться между странами.

С другой стороны, (данный вариант предпочтителен) сразу формируется кросс-сетевой кластер в инновационно-технологическом секторе на технологических платформах, сформированных в рамках единого инновационного пространства.

Далее, необходимо выстраивать механизм взаимодействия в данном кросс-сетевом кластере. И мировая практика здесь уже имеется (Франция-Германия, Израиль-США).

А чтобы ускорить данный процесс в рамках единого инновационного пространства, надо обеспечить такую законодательную базу, которая начала бы действовать (хотя бы в рамках эксперимента) на одной технологической платформе с единым финансированием. В этом случае следует выбрать направление, которое было бы интересно трем интегрирующимся странам.

При такой интеграции даже политический уход Украины от ЕврАзЭС может создать условия для ее сотрудничества в рамках единого инновационного пространства и кросс-сетевой кластерной регионализации.

Если говорить о принятии или непринятии данной точки зрения, то отказ от такой парадигмы интеграции не позволит данному интеграционному объединению ЕврАзЭС стать жизнеспособной единицей, обеспечивающей прорыв в геоэкономике в сложившихся условиях.

Литература

1. Новикова, И. Модернизация через кластерно-сетевую регионализацию / И. Новикова // Банкоускі веснік, 2012. – № 6,7.
2. Сальваторе, Д. Международная экономика / Д. Сальваторе. – М., 1998. – С. 360.